

ГРАФЫ ШЕРЕМЕТЕВЫ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Л.М.Карнишина

ФГБУК «Государственный музей-усадьба «Остафьево» - «Русский Парнас»

Как известно, в 1914 году началась Первая мировая война между двумя коалициями держав, составлявшими, с одной стороны, германо-австрийский блок и, с другой, Антанту. В первый входили Австро-Венгрия, Германия, Турция и Болгария, во вторую – Россия, Великобритания, Франция, к которым позднее присоединились Япония, Италия и Румыния.

Наша страна вступила в войну 19 июля 1914 года: в этот день (по старому стилю) Германия объявила ей войну. Жестокая по тем временам, она унесла много жизней, многие вернулись домой калеками и больными, многие попали в плен.

Начавшаяся война вызвала в России патриотический подъём в разных слоях общества. Одни помогали фронту, находясь в тылу, другие выполняли свой долг по защите Отечества в действующей армии.

Не осталась в стороне от происходивших событий и семья графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844-1918), последнего владельца подмосковной усадьбы Остафьево. Используя свой предыдущий опыт, полученный во время русско-японской войны 1904-1905 годов, Сергей Дмитриевич и его жена Екатерина Павловна (1849-1929), внучка поэта князя П.А. Вяземского, открыли на свои средства лазареты в Странноприимном доме в Москве и в имениях Михайловское и Плёсково Подольского уезда Московской губернии, расположенных в двадцати километрах от Остафьева.

Врач Л.А.Троицкая писала Екатерине Павловне из Плёскова: «Все раненые как лазарета при больнице в Михайловском, так и ...лазарета в имении Плёсково поступали исключительно из лазарета при Странноприимном доме... Большинство больных были тяжело раненные и направлялись сюда после серьёзных операций для дальнейшего лечения ран и общего укрепления здоровья, что успешно выполнялось при хорошем питании и воздухе»¹.

В лазаретах обоих имений поправляли здоровье исключительно «нижние чины», которые находились здесь до полного излечения – в среднем 44-45 дней². Екатерина Павловна проявляла сердечное отношение к раненым. В письме от 24 ноября 1914 года они, поздравляя «с весёлым днём ангела», благодарили её за частые посещения: «Вы изволили дать нам забвение в наших скуках и страданиях»³.

Е.П.Шереметева также принимала участие в поиске и освобождении воинов из плена. Во главе этого дела стояло Российское общество Красного Креста, при котором был организован справочный отдел. В него поступали данные о раненых и больных из всех лазаретов, в том числе и из лазаретов союзных войск. Кроме того, действовали Русские Комитеты общества Красного Креста в Англии и Швеции по розыску и оказанию помощи пленным в Германии и Австрии.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Петербурге хранится обширная переписка Екатерины Павловны (5 ед.хр.) как с членами различных комитетов, так и непосредственно с солдатами и офицерами. В каждом из личных писем воинов – нелёгкая, а подчас и трагическая судьба простого человека, не потерявшего, однако, присутствия духа и оптимизма в тяжёлых

обстоятельствах. Один из солдат, Роман Деунов, писал графине 29 октября 1915 года с фронта: «... наш ... долг ... защищать родину и Царя батюшку против врагов наших, дух у нас здесь у всех бодрый...»⁴.

Поиск пленных в Германии и Австрии и отправку им посылок графиня осуществляла через Комитеты помощи военнопленным в Москве, Петрограде, Sevenoaks'e (Англия), Стокгольме (Швеция). В архиве хранится переписка по этому поводу с Марией Дмитриевной Бартоломей, Верой Неклюдовой, княгиней Ольгой Петровной Долгорукой. Вот некоторые строки из переписки с указанными лицами: «Будьте уверены, что мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы разыскать бедного Митрунича и немедленно сообщим Вам о результатах...» (из письма от 14 сентября 1916 года В.Неклюдовой, члена Русского Комитета в Стокгольме)⁵; «...отправила посылки Вашим proteges... когда получу от них ответ я сейчас же Вам напишу...» (из письма от 26 апреля 1916 года М.Б. (Марии Бартоломей))⁶.

Посылки, отправлявшиеся через М.Бартоломей, предназначались исключительно пленным «нижним чинам». Их содержимое стоимостью 3 рубля было одинаковым: сухари, соль, чай, сахар, мыло⁷.

Через Русский Комитет в Англии посылки отправлялись весом не более 11 фунтов и стоимостью от 4 до 6 рублей, содержавшие следующие предметы: Евангелие, 4 фунта русского чёрного хлеба, сухари, говяжье сало, бульон в консервах, чай, сахар, шоколад, папиросы, мыло, соль, носки, lemon powder⁸. Кроме того, можно было послать небольшие шерстяные вещи: перчатки, фуфайки, шарфы и вязаные шапки⁹.

По личной просьбе пленных, среди которых были крестьяне из соседних с усадьбами Михайловское, Плёсково и Кусково деревень, в т.ч. крестники графини, бывшие рабочие, трудившиеся в усадьбах Шереметевых и др., Екатерина Павловна высылала деньги в сумме от 2 до 8 рублей, посылки с продуктами, книгами духовного и светского содержания, школьные учебники, в т.ч. буквари, и даже музыкальные инструменты.

Пленные солдаты переписывались с Екатериной Павловной от нескольких месяцев до года и более. В своих письмах они называли её «моя добродетельница», «моя благодетельница», поздравляли с днём ангела и праздниками, благодарили «за милостивые ласки», посылки и деньги, сообщали о ранениях и состоянии своего здоровья. Так, один из её корреспондентов, Н.П.Чурусов, выражая благодарность «за подарок», писал ей в апреле 1916 года из Германии: «...дорого и отрадно думать то, что в далёкой и дорогой родине об нас ещё помнят, и мы не забыты и как-то оживаем душою, легко и отрадно становится на сердце»¹⁰.

Е.П.Шереметева занималась не только поиском пленных и оказанием им помощи, но и способствовала их освобождению. По письменному обращению графини в марте 1917 года Главное управление Российского общества Красного Креста возбудило ходатайство перед Министерством иностранных дел об освобождении из плена врача Г.И.Смирнова¹¹.

Екатерина Павловна старалась помочь и тем воинам, которые по состоянию здоровья не могли находиться в действующей армии. Так, по неоднократной просьбе телеграфиста Н.Богоявленского, писавшего ей полные отчаяния письма, она ходатайствовала в июне 1916 года о его направлении из действующей армии

в школу прапорщиков перед командиром по строевой части 45-го Сапёрного батальона¹².

Шереметевы оказывали помощь и семьям воинов. С декабря 1915 года Екатерина Павловна ежемесячно вносила по 25 руб. на пополнение средств Попечительного совета при московской Крестовоздвиженской церкви по оказанию помощи семействам призванных на действительную военную службу¹³. Она была пожизненным членом С.-Петербургского Михайловского общества врачебной помощи бедным жёнам, вдовам, детям и сиротам воинов, основанного 12 января 1905 года¹⁴.

Трое членов семьи графов С.Д. и Е.П.Шереметевых принимали участие в Первой мировой войне, находясь непосредственно на театре военных действий. В их числе были два старших сына – Дмитрий Сергеевич и Павел Сергеевич, а также жена первого из них, Ирина Илларионовна, урождённая графиня Воронцова-Дашкова.

Дмитрий Сергеевич Шереметев (1869-1943) в это время – полковник Кавалергардского полка и флигель-адъютант императора Николая II. Выполняя свои служебные обязанности, он сопровождал императора в его поездках в войска и в Ставку Верховного главнокомандующего русской армией Великого князя Николая Николаевича, которая находилась в городе Могилёве. Он продолжал сопровождать Николая II и позже, когда тот взял на себя функцию Верховного главнокомандующего (23 августа 1915 года).

Впоследствии, находясь в эмиграции в Италии, Дмитрий Сергеевич написал очерк под названием «Из воспоминаний о Государе Императоре Николае II», опубликованный в 2009 году в «Московском журнале»¹⁵. «Во время посещения Верховного Главнокомандующего, — писал в очерке Д.С.Шереметев, — Государь посещал различные фронты, в каких поездках и я Ему сопутствовал. Я был с Его Величеством на смотрах в Седлеце, в Двинске, в Ровно и Клеване, в Житомире, в Каменец-Подольске, в Киеве, и ...во время поездки на автомобилях из Брод во Львов, ...в Хирове»¹⁶. Он сопровождал Николая II и в поездке в Перемышль, тогда австрийский город, осаждённый русскими войсками, где они осматривали укрепления¹⁷, и во многие другие населённые пункты, связанные с военными событиями. В том же очерке он писал далее: «Был я с Его Величеством и на Дунае в Рени, и в Тирасполе, а также в Одессе, Херсоне и Николаеве, также в Севастополе и Евпатории, в Новочеркасске, во Владикавказе и Екатеринодаре, также в Тифлисе, откуда мы через Александрополь посетили Карс и Саракамыш, и Государь принял парад ...уже ...на турецкой территории, за несколько дней до разгрома [русскими войсками] Энвера-паши»¹⁸, управлявшего Турцией в это время.

Дмитрий Сергеевич описал ряд эпизодов, связанных с войной, в том числе один из них, когда Николай II, «будучи уже сам Верховным Главнокомандующим, настойчиво требовал, чтобы его допустили до передовых окопов наших пехотных расположений»¹⁹, находившихся в районе Могилёва. Дорога, которая вела к окопам, обстреливалась неприятельской артиллерией и была небезопасна. Офицеры ставки не решались взять на себя ответственность, опасаясь за жизнь императора. Но в день поездки с утра был сильный туман, и она (поездка) состоялась. В первом из трёх автомобилей ехал Николай II с цесаревичем Алексеем, в двух других – Дмитрий Сергеевич и офицеры Ставки. «Возвращение Государя из сферы огня, — заключил

свой рассказ об этом эпизоде Д.С.Шереметев, — окончилось, слава Богу, благополучно»²⁰.

Деятельное участие в Первой мировой войне, как отмечено ранее, принимала и жена Д.С. Шереметева Ирина Илларионовна (1872-1959). Дочь наместника на Кавказе в 1805-1915 годах графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837-1916) она, по выражению одного из внуков С.Д.Шереметева, была «женщина с большим характером»²¹. Именно в годы войны проявились незаурядные качества её характера – «энергия, организаторские способности, горячий патриотизм»²².

Вскоре после начала военных действий, она, 42-летняя мать восьмерых детей (младшему из них в это время было 8 лет), «организовала особый "питательный и перевязочный отряд", используя средства Красного Креста, добровольные и свои собственные»²³.

По данным петербургской исследовательницы А.В.Краско, И.И.Шереметева осенью 1914 года отправилась со своим отрядом на Западный фронт, в Польшу. Отряд обслуживал солдат и офицеров Первой гвардейской кавалерийской дивизии, которая действовала в непосредственной близости к линии фронта²⁴.

Миссия отряда графини состояла в том, чтобы «всемерно помогать в оказании первой медицинской помощи, питании, транспортировке к госпиталиям раненых и больных воинов...»²⁵. Помимо этого, ей и её помощникам приходилось решать хозяйственные проблемы: добывать автомобили, запасные части к ним и бензин, повозки и фураж для лошадей, заниматься организацией склада для хранения медикаментов и перевязочного материала. Кроме того, силами отряда в войсках осуществлялась профилактика холеры, раздача подарков солдатам. К последней имел отношение и Д.С.Шереметев. 1 ноября 1914 года он сообщал жене: «Мы собираем для ...армии махорку и папиросы. <...> я посылаю тысячу кисетов с табаком и трубками. Раздай их: лучше 5-му стрелковому Сибирскому полку, так молодецки спасшему Варшаву».²⁶

Дмитрий Сергеевич высоко ценил деятельность жены, которая продолжалась и в 1915, и в 1916 годах. 25 октября 1915 года он писал ей: «...радуюсь Твоему подвигу и молю Бога сохранить Тебя целой и невредимой»²⁷. И далее: «Ирина (их 18-летняя тогда дочь – Л.К.) посещает лазарет. Солдат Эриванского полка, когда узнал, что это внучка Наместника, не захотел верить...»²⁸. Эти строки свидетельствуют о том, что и совсем юное поколение графов Шереметевых в лице Ирины, следуя примеру старших, выполняло свой патриотический долг перед Родиной.

Когда началась война, второй сын С.Д. и Е.П.Шереметевых, Павел Сергеевич (1871-1943), прапорщик лейб-гвардии Измайловского полка в запасе, как и во время русско-японской войны, был призван в ополчение и поступил в распоряжение московского губернатора. «31 октября 1914 года [он был] командирован Всероссийским земским союзом на Кавказ по делу об организации там помощи от земства раненым и больным воинам. В январе-августе 1915 года находился в действующей армии...»²⁹ При этом ему, несомненно, пригодился опыт подобной работы, полученный им во время русско-японской войны»³⁰.

Описанным выше не исчерпывается патриотическая деятельность графов Шереметевых. Они внесли вклад и в обороноспособность страны. В 1904 году, в связи с начавшейся русско-японской войной, на Балтийском заводе в Петербурге,

на добровольные пожертвования был построен миноносец «Фельдмаршал граф Шереметев». Значительную часть пожертвований внесла семья Шереметевых, благодаря чему корабль был назван в честь генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (1652-1719), сподвижника Петра I, родоначальника графской линии Шереметевых. Доставленный по железной дороге во Владивосток, он принял участие в русско-японской войне. Затем был переклассифицирован в подводную лодку, которая прошла модернизацию и ремонт, и, базируясь во Владивостоке, в связи с начавшейся Первой мировой войной «приняла полные запасы и боеприпасы»³¹. В 1915 году по железной дороге была возвращена в северную столицу, переименованную к тому времени в Петроград. «Совершала боевые походы...»³². В августе 1917 года получила имя «Кета»³³. С 1918 года хранилась в порту, а в начале 1920-х была разделана на металл.

В заключение следует сказать, что участие в Первой мировой войне в том или ином качестве, вклад в обороноспособность страны – это лишь часть разносторонней деятельности семьи графов Шереметевых на благо Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА, ф.1088, оп. 9, ч II, ед.хр. 2872, л. 1.

² Там же.

³ РГАДА, ф. 1287, оп. 1, ед.хр. 2941, л. 37 об.

⁴ РГИА, ф. 1088, оп. 2, ед.хр. 163, л. 81 об., 82.

⁵ Там же, оп. 2, ед.хр. 166, л. 8.

⁶ Там же, л. 15 – 17.

⁷ Там же, л. 3.

⁸ Там же, л. 14; lemon powder (англ.) – лимонный порошок.

⁹ Там же, л. 11.

¹⁰ Там же, ф. 1088, оп. 2, ед.хр. 165, л. 22 об.

¹¹ Там же, оп. 2, ед.хр. 166, л. 2.

¹² Там же, оп. 2, ед.хр. 133, л. 25; там же, ед.хр. 163, л. 43.

¹³ Там же, оп. 2, ед.хр. 119, л. 20.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Шереметев Д.С., граф. Из воспоминаний о Государе Императоре Николае II. // Московский журнал. № 10. 2009. С. 20 – 29. Публ. и предисл. Карнишиной Л.М.

¹⁶ Там же. С. 22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Там же.

²¹ Краско А.В. В России и за границей / Московские шереметевские чтения. М-лы научной конференции. М., 1993. С.109.

²² Там же.

²³ Там же. С. 110.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ РГИА, ф.1088, оп.2, ед.хр. 278; Шереметевы. Ч.2. Графы Шереметевы. Генеалогия и портреты. М., 2000. С.145.

²⁷ Даётся по: Краско А.В. Указ. соч. С. 111.

²⁸ Там же.

²⁹ Шереметевы. Ч. 2. Графы Шереметевы. Генеалогия и портреты. М., 2000. С. 245.

³⁰ Карнишина Л.М. Благотворительная деятельность Е.П. и С.Д.Шереметевых // Остафьевский сб. Вып. 8. М., 2002. С. 59.

³¹ [http:// dic. academic.ru/ dic.nsf/ ruwiki/ 1661410](http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1661410)

³² Там же.

³³ Там же.

Подписи к иллюстрациям

1. Портрет С.Д.Шереметева. Худ. Н.З.Панов. 1908 г.
2. Е.П.Шереметева. Фотография. 1890-е гг.
3. Странноприимный дом в Москве. Фотография.
4. Вид главного дома в усадьбе Михайловское Подольского уезда Московской губернии. 1903 г.
5. Д.С.Шереметев. Фотография. 1890-е гг.
6. Портрет И.И. Шереметевой. Худ. Н.П.Богданов-Бельский. 1899 г.
7. Д.С.Шереметев с женой и дочерьми Ириной и Елизаветой. Фотография. Ок. 1900 г.
8. П.С.Шереметев. Фотография. 1904 г.
9. Подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев». Фотография.